

Джереми, уперев руки в бока, смотрел на этих двух хохочущих сумасшедших. Пора было фотографировать, но он чувствовал, что не должен их останавливать. Внезапно его осенило, и он начал непрерывно нажимать на спуск.

"Бум!" - раздался звук вспышки. Хохочущие вздрогнули от неожиданности, а затем необъяснимо рассмеялись еще сильнее.

Наконец съемка закончилась. Орвицка и Далиан немного смутились. Они и сами не понимали, почему только что так неудержимо смеялись. Если искать причину, то, наверное, им просто было так хорошо, что смех вырвался сам собой, его невозможно было сдержать.

Даже подавленное настроение Орвицки после осмотра земель значительно улучшилось.

- Простите... - начал было Орвицка.

- Нет, я думаю, сегодня я сделал отличные снимки, жаль только, что пленки не хватило. Конечно, несколько фотографий могут получиться немного смазанными, - сказал Джереми.

Ведь они смеялись так сильно и двигались так быстро, что пленка не могла запечатлеть такие быстрые движения.

- Спасибо, господин Джереми, - Далиан достал из кармана ваучер на 3 золотых герба - из Банка Братьев Осер, что был по соседству с участком.

Джереми не отказался и принял деньги. Фотопленка стоила дорого, плюс его работа как фотографа - 3 золотых герба были заслуженной платой. Когда фотографии будут готовы, он докажет Орвицке и Далиану, что действительно этого стоил.

Фотосессия закончилась, пора было домой. Далиан пошел за миской с двумя воронятами, а Орвицка взял картонную коробку с Одним. Как только он поднял коробку, Один как раз открыл глаза.

В одно мгновение пара серых глаз встретилась со взглядом Орвицки.

"!" Орвицка почувствовал резкую боль в точке между бровями. Его сознание на мгновение помутилось. Когда он пришел в себя, Далиан уже стоял рядом, встревоженный.

Миска с воронятами стояла на столе. Далиан протягивал руку, видимо, собираясь дотронуться до Орвицки.

- Орвицка? - беспокоенно спросил Далиан.

- Я в порядке, - Орвицка покачал головой. Острая боль между бровями исчезла. Ему смутно показалось, что в нем что-то прибавилось, но что именно, он сказать не мог.

Но Один определенно изменился. Его брат и сестра по-прежнему громко каркали, а он стал молчаливым вороном, глядя на Орвицку своими серыми глазами, точь-в-точь как у него самого. Или, точнее, разглядывая.

На этот раз их взгляды встретились без каких-либо последствий. Орвицка протянул правую руку.

- Прошу.

Один склонил голову набок, подпрыгнул и встал на палец Орвицки. Хоть он и был еще птенцом, но когти у него уже были сильные. Он крепко вцепился в палец Орвицки и уверенно стоял.

Орвицка поднял руку с Одним и, считая себя очень крутым, кивнул Далиану.

- Пошли! Домой!

- Хорошо.

Выйдя из участка на улицу, Орвицка вдруг подумал: правая рука с вороном, слева - оборотень. "Прямо как в стихах: "левой рукой веду желтую собаку, правой держу ястреба".

- Что случилось? - спросил Далиан, заметив, что Орвицка вдруг улыбнулся, как кот, наевшийся

жирной рыбы.

- Ничего, ничего, все в порядке.

Ну, раз говорит, что ничего, значит, ничего.

Сегодня вечером, готовя ужин, Орвицка уже без всякого отвращения смотрел на муку темноватого цвета.

- Завтра или послезавтра купим свинины. Сделаем мясной рулет.

- Мясной рулет? - Далиану название этого блюда показалось весьма властным.

- На самом деле, уместнее было бы назвать его мясным питоном, - поправился Орвицка. В конце концов, в этом мире не было китайских драконов, только большебрюхие ящерицы.

Далиан кивнул, но все равно не мог представить, что такое "мясной питон". Сегодня банда Крюка, должно быть, прислала какую-то большую рыбу и не меньше трех фунтов крупных креветок. Орвицка отделил филе от костей и кожи, измельчил его, добавил крахмал, яйца, замесил фарш для рыбных котлет, добавил нарезанные кубиками свежие креветки и просто пожарил на сковороде.

В рыбные котлеты он не добавлял почти никаких специй, даже соли положил совсем немного. Рыба была очень свежей, пахла немного рыбой, но на вкус была восхитительна. Свежие морские креветки были упругими и сладкими, их можно было есть просто отварными. Рубить их на кусочки размером с горошину было, по сути, расточительством.

Когда они только переехали, Орвицка старался готовить так, чтобы блюда были красивыми, ароматными и вкусными. Теперь, когда все хорошо друг друга знали, Орвицка уже не так заботился о внешнем виде еды. Чтобы было удобнее переворачивать, на сковороде помещались две рыбные котлеты неправильной продолговатой формы, похожие на две подошвы.

Далиан взял рыбную котлету, чтобы разрезать ее пополам. Сначала Орвицка подумал, что он делает это, чтобы удобнее было делить с другими оборотнями, пока Далиан, разрезав котлету, не сказал:

- Эта - лучшая. Корочка поджарилась сильнее, мне такая текстура нравится.

Орвицка = . = : "Так он заранее выбирает то, что ему больше по вкусу".

Далиан посмотрел на него.

- Лучшее, что ты приготовил, конечно, мое. Есть проблемы?

"Логика зверя: в стае лучшая еда всегда достается вожаку и его паре" - подумал Орвицка.

- Нет проблем. Какие могут быть проблемы? Так тебе нравится посильнее зажаренное? Тогда я подержу подольше, - Орвицка перевернул котлету, которую уже собирался снимать со сковороды, и сильно прижал ее лопаткой. Шипение масла на сковороде тут же стало громче.

Когда Орвицка пожарил четыре или пять котлет, Далиан подошел к нему, держа котлету и жуя на ходу.

- Не надо так сильно жарить, - сказал он.

Орвицка: ?

- Мне уже хватит, остальное - для них.

- О...

В этот вечер ужинала группа Анки. В отличие от вчерашней стаи оборотней, которые ели быстро, Анка и его товарищи сегодня тянули время как могли. Орвицка посмотрел на темнеющее небо.

- Я пошел отнести еду тем двум старым друзьям. Пока я не вернусь, лучше бы вам уже убрать посуду, иначе в следующий раз не приходите, - его позиция была ясна - как бы эти ни тянули, пора уходить.

Анка: QAO

Хотя плачущее лицо Анки было немного милым, Орвицку мог поколебать только плач Далиана, ничей другой.

Госпоже Ожог и господину Белое Лицо он отнес суп с рыбными фрикадельками и клецками. В конце концов, вчера они ели блины и яичницу, а людям, у которых, скорее всего, проблемы с желудком, лучше не давать слишком много жареного.

Отнеся еду и выйдя из переулка, Орвицка увидел, что небо уже совсем потемнело. По улице пронесся порыв ветра, принеся с собой сырой и холодный воздух. Будучи представителем Рода Крови, Орвицка мог переносить гораздо более широкий диапазон температур, чем люди, но он все же чувствовал холод и тепло.

- Осень, наверное, наступает? - спросил он.

- Да, и влажность повышается, возможно, скоро пойдет дождь, - ответил Далиан.

- ...Дождь во время осенней уборки? - "Раньше я уже беспокоился об этом, и вот, как назло, плохие предчувствия сбываются? Пшеница, которую не успеют убрать, сгниет прямо на корню под дождем. Даже уже собранная пшеница, если ее вовремя не просушить, быстро заплесневеет и сгниет".

- Мы не можем это изменить, - сказал Далиан.

- Если я поведу людей собирать пшеницу, сколько из них захотят пойти со мной? - "Работать на себя в рабочее время - вот такая наглость. Даже если удастся собрать только свою пшеницу, это уже хоть какое-то спасение от убытков. Надеюсь, хотя бы завтра дождя не будет".

- Я обязательно пойду с тобой, - Далиан первым подтвердил свое участие. - Анка и его группа, наверное, тоже пойдут? - Что касается других оборотней, тут он был не так уверен. - Насчет патрульных не уверен. Даже если они согласятся пойти, ты думаешь, эти□□ будут сосредоточенно жать пшеницу?

- Не будут... - вздохнул Орвицка.

"Я жалею, что не сконструировал жатку на конной тяге раньше. Я видел на видео, как западные люди, увлекающиеся реконструкцией фермерства, использовали такие жатки. Нужно было сидеть на жатке и погонять быка или лошадь, а жатка сама срезала пшеницу по обе стороны - для некоторых стран сто-двести лет назад это уже была "древность".

"Хотя я почти забыл даже принцип рычага, я мог бы примерно нарисовать, как выглядела эта

штука, а затем заплатить профессионалам за разработку и изготовление. В этом мире много бедных изобретателей. Многие изобретения императрицы Анроны на самом деле появились именно так".

- Завтра можно будет взять с собой и других оборотней, это хороший вариант, - утешил Орвицку Далиан.

Но Орвицке показалось, что взгляд Далиана был похож на взгляд взрослого, который снисходительно утешает ребенка. Как бы то ни было, важнее всего было то, что он готов был пойти с Орвицкой.

Вернувшись домой, не желавшего уходить Анку выпроводили одним словом "прощай". Стая оборотней понуро отправилась по домам. Орвицка и Далиан умылись и легли спать. Далиан снова превратился в волка.

Когда не нужно было спать, он мог не спать несколько дней. Когда же нужно было спать, Орвицка, какие бы заботы его ни одолевали, мог заснуть мгновенно. Качество сна у него было превосходным.

Однако на этот раз, заснув, Орвицка почувствовал нечто необычное. Он ясно осознавал, что спит, но при этом знал, что это не сон. Одновременно он чувствовал, как его обволакивает нечто желеобразное. В этом странном состоянии он извивался и барахтался, словно гусеница в коконе, пытаясь освободиться...

Он извивался, извивался без остановки, но безрезультатно. Желеобразное вещество по-прежнему плотно окутывало его. Оно не сжималось сильнее, не давило, но и не ослабевало ни на йоту.

Орвицка почувствовал усталость, даже начал тяжело дышать. Ему показалось, что он вот-вот очнется от этого странного состояния, не похожего на сон.

"Кар!" - раздался рядом крик Одина. Орвицка снова почувствовал острую боль между бровями, словно его укололи иглой.

Этот "укол" пронзил кожу на лбу и, казалось, пробил и "желе", окутывавшее его в этом месте. Орвицка смутно услышал звук, похожий на треск разбитого стекла.

Он забился еще сильнее. Усталое дыхание сменилось жадными глотками свежего воздуха, которых ему так не хватало. Словно сбрасывая оболочку, его голова постепенно освобождалась от желеобразного вещества. По мере его движений желе сползало по телу. Невидимый кокон наконец разорвался, но не исчез, а впитался в тело Орвицки. Когда последняя частичка кокона стала частью его души, Орвицка открыл глаза.

Он увидел множество новых цветов, которые не мог описать словами, но ясно различал. Не нужно было никого спрашивать - Орвицка знал, что это души, жизненная сила и другие силы, о существовании которых он знал, но не видел - силы таинственного мира.

Ближе всего к тому, как выглядел этот мир сейчас, была, пожалуй, картинка с инфракрасного тепловизора, где мир был раскрашен разными цветами. Но то, что видел Орвицка, было еще живее, настолько, что ему казалось, будто этот шум режет глаза.

Далиан уже проснулся. Он с тревогой смотрел на Орвицку, махая рукой перед его лицом. Его крики звучали так, словно доносились из-под воды, искаженные до неузнаваемости.

Орвицка видел, как из тела Далиана тонкими струйками утекает жизненная сила. "Помощь" Натали к этому вечеру уже исчерпала свое действие.

Орвицка положил руку на плечо Далиана. В его видении из его руки вырвалось щупальце того же цвета, что и его плоть. Оно быстро окутало Далиана и мгновенно втянулось обратно!

Орвицка: "Черт!"

Щупальце было частью самого Орвицки. Сила, которую он раньше не видел, теперь была ясно различима, это была часть его тела. А то, что произошло только что, было похоже на то, как если бы он целиком засунул в рот медовый шашлык, обсосал его и выплюнул. Только это был медовый шашлык по имени Гасия Далиан.

Это бесстыдное действие немного развеяло то мистическое чувство. Яркие краски лопнули перед его глазами, как мыльные пузыри, и мир Орвицки снова стал обычным.

Он увидел тревогу на лице Далиана, а затем облегчение и даже удивление, когда тот увидел,

что он открыл глаза?

- Давление, которое исходило от тебя, исчезло, - сказал Далиан.

Орвица замер. Ощущение желеобразного кокона из сна снова нахлынуло, но на этот раз кокон был не тем, что сковывало и ограничивало его, а стал его частью. Он мог чувствовать, контролировать. Когда хотел, мог свободно распространять свое давление, а когда не хотел - полностью скрывать его.

- Больше не буду тебя беспокоить! - обрадовался Орвица.

Но Далиан, казалось, уже не был так удивлен.

- И повода держать этих подальше от нас тоже больше нет, - заметил он.

- Всего лишь этажом выше или ниже, - подметил Орвица.

Далиан хмыкнул пару раз, что совершенно не соответствовало его властному и зрелому образу.

- Ты меня так избалуешь, - вздохнул Орвица.

- Я тебя избаловал? - Орвица сказал это, и Далиан искренне не понял.

- Ты слишком хорошо обо мне думаешь.

- ... - "Далиан считал, что Орвица серьезно недооценивает свою привлекательность, но не хотел, чтобы тот это понял". - Для меня ты - лучший. Если это значит избаловать тебя, то я согласен. Так что, может, и ты избалуешь меня?

- Через пару дней солод как раз будет готов, - ответил Орвица.

- =. = Я не про ячменный сироп. Но, помнится, в этот раз мы замочили больше солода, значит, сможем сделать больше сиропа? - уточнил Далиан.

- Да, - "так что для оборотней, похоже, ячменный сироп все же был лучше". - Гасия, ты еще что-нибудь чувствуешь?

- Что именно?

- Насчет твоей жизненной силы?

- Моей жизненной силы... Ты повзрослел?! - Получив "помощь" от Натали, Далиан последние два дня действительно чувствовал себя легко. Сегодня действительно была небольшая утечка жизненной силы, но лишь тонкими струйками. Для Далиана такая степень была почти неотличима от полного отсутствия утечки.

Только что все его внимание было сосредоточено на Орвицке, он совершенно не замечал своего состояния. Напоминание Орвицки заставило его осознать, что он снова вернулся к состоянию нулевой утечки.

Нет, следует сказать... стало еще лучше?

Далиан коснулся своей груди. Легкость, умиротворение. Будучи оборотнем, даже при прежней нулевой утечке, он испытывал присущую хищникам жажду крови. Нынешнее чувство облегчения определенно было связано не только с тем, что он увидел Орвицку в безопасности.

- Как... э-э, - Орвицка только что смотрел на лицо Далиана и не заметил, что тот... голый. Он же был большим волком до этого, так что быть голым было естественно. Орвицка схватил одеяло и укутал Далиана.

Далиан потянул одеяло на себя.

- Мне очень комфортно, Орвицка, так комфортно, как никогда раньше.

То, что он сказал это в такой ситуации, заставило Орвицку невольно покраснеть.

- Хорошо, что комфортно, - Орвицка был уверен, что благодарность Далиана искренняя, но то, как он это сказал, определенно содержало элемент намеренного поддразнивания.

Далиан моргнул. Атмосфера была подходящей, возможно, удастся...

"Кар!" - раздался крик из-под кровати. Орвицка выглянул и увидел Одина, прыгающего вниз. Как фамилляр Орвицки, Один, конечно, был допущен в их спальню.

- Один, это ты мне помог только что? - Орвицка оперся о край кровати и наклонился. Один тут же запрыгнул ему на правую руку: - Кар!

- Спасибо, - Орвицка почесал перышки на груди Одина. "Чем я могу его отблагодарить? Завтра днем пустить себе побольше крови? Натали ведь говорила: лучше больше, чем меньше".

Орвицка вдруг что-то почувствовал. Держа Одина на руке, он подошел к окну, осторожно приподнял штору. В лунном свете с конца улицы к ним приближались три черные крытые кареты.

"Кар!"

Вороны должны были быть ночными слепцами. В интернете ведущие научно-популярных каналов о птицах рассказывали истории: совы любят занимать вороньи гнезда, но если сова меньше ворона, днем она проигрывает в драке и получает взбучку. Но ночью даже самые свирепые врановые из-за ночной слепоты превращаются в неподвижных истуканов, и совы пользуются этим, чтобы ворваться в воронье гнездо и "растерзать" всю воронью семью.

Но сейчас Один, сидевший на руке Орвицки, смотрел на кареты своими серыми глазами, светящимися в темноте серебром, склонив голову набок. Очевидно, он видел.

- Гасия, мне кажется, оборотни прибыли раньше, - "приехали под утро. Не знаю, о чем думал их предводитель". - Пойду переоденусь.

Орвицка вышел из спальни, не глядя по сторонам.

Далиан отпустил одеяло, и оно соскользнуло вниз. С тех пор как Орвицка укутал его, он не сводил с него глаз.

"Мальчики в этом возрасте разве не очень импульсивны?" - вздохнул волк.

Орвицка быстро оделся. В конце концов, в повседневной одежде не нужно было возиться с этими проклятыми подтяжками для рубашки и чулок. Однако, взглянув на ботинки... немного жмут? Его собственная повседневная обувь, кроме тапочек, уже стала мала, как и одежда. Но эти ботинки были как раз впору. Значит, всего за несколько часов не только его дух прошел некое развитие, но и тело тоже росло?

В прошлой жизни его рост требовал смены обуви трижды за полгода, но это было в пятнадцать-шестнадцать лет. Он и не думал, что в двадцать лет снова переживет период роста. Орвица обрадовался. У него не было мужских шовинистических мыслей о том, что "семе" обязательно должен быть сильнее "уке", но стать немного выше было бы неплохо. По крайней мере, в следующий раз Далиану не придется сгибать колени.

Далиан тоже спустился. Орвица радостно улыбнулся ему. Один на его плече тоже потянулся, расправив крылья, и каркнул в знак приветствия.

Орвица глубоко вздохнул, полностью собравшись. Он не хотел, чтобы прибывшие почувствовали ненужное давление, и тем более не смел позволить себе бесконтрольно поглощать жизненную силу оборотней.

Судя по тому, как он только что "всосал" жизненную силу Далиана, это дело... было весьма интимным. "Без крайней необходимости я не хочу, чтобы Далиану снова "помогали" другие представители Рода Крови. Но я не собираюсь озвучивать свои мысли. Кто знает, какие ситуации могут возникнуть в будущем? Я не хочу связывать Далиана ненужными узами".

Стук колес карет затих у двери. Зазвонил дверной колокольчик. Далиан открыл дверь.

Из-за двери подул холодный ветер. Даже не входя в мистическое видение, Орвица почувствовал в ветре что-то странное. Это была мощная жизненная сила, а также запах крови, ярость и хаос, полные негативных эмоций. Но эти эмоции не были направлены на Орвицу, они просто существовали.

"Тук! Тук!" - деревянная нога стучала по полу, точно как у капитана Крюка из "Питера Пэна". Мужчина, которого Далиан впустил в дом, не скрывал своего увечья. Он даже специально укоротил левую штанину, чтобы все видели деревяшку вместо голени. Его дыхание было таким же тяжелым, как и походка.

Если бы закрыть глаза, можно было бы подумать, что вошел голодный зверь.

- Педро Беркален приветствует вас, господин Мондэйл, - он сделал всего два шага, даже не отойдя толком от двери, и остановился, прижав правую руку к груди и поклонившись Орвице. С такого ракурса Орвица совершенно не видел его лица, только темное пятно. Голос его был хриплым и сдавленным, словно он говорил, затаив дыхание и сжимая горло, что было очень

неприятно слушать.

Такое первое знакомство даже вызвало у Орвицки легкую зубную боль - с таким отношением он хотел сотрудничать или нет?

- Рад вас видеть, господин Беркален, - он тоже протянул руку и медленно пошел навстречу Педро. Наконец, их разделяло всего два шага. Орвицка увидел его лицо. Он действительно носил фамилию Беркален, как и Анка, принадлежал к одному из трех великих родов оборотней, и тоже был черноволосым и голубоглазым.

Далиан говорил, что сорокалетних оборотней отправляют в ущелье, но этот оборотень выглядел старше сорока. В его черных волосах виднелись отчетливые седые пряди, лицо было покрыто морщинами, и каждые две-три секунды его лицевые мышцы подергивались. Если бы Орвицка встретил Педро при других обстоятельствах, он бы держался от такого человека как можно дальше. Он походил на пороховую бочку, наполненную негативными эмоциями и готовую взорваться в любой момент.

Педро опустил голову, глядя в пол. Только подойдя на такое расстояние, он увидел протянутую руку Орвицки.

Он смотрел на эту руку секунд десять, прежде чем медленно поднять голову.

Выражение его лица по-прежнему было таким, словно он вот-вот набросится на Орвицку и избьет его, но его медлительность выдавала его осторожность и робость.

<http://bllate.org/book/17916/1715831>